

НЕДОСТАТКИ МЕХАНИЗМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ЕСПЧ

Европейский Суд по правам человека, или Страсбургский суд, является наднациональным судебным органом, созданным с целью формирования субсидиарной возможности защитить свои права любым физическим и юридическим лицам.

Юрисдикция Суда распространяется на государства, присоединившиеся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950), а также Протоколам к этой Конвенции (далее – Стороны) [1]. Они обязуются исполнять окончательные решения ЕСПЧ, а надзор за исполнением решений осуществляет Комитет Министров.

И хотя ряд известных научных деятелей (А. фон Штаден, Л. Р. Хельфер) совершенно заслуженно называют ЕСПЧ наиболее эффективным международным судом по правам человека в мире [2], вопрос ответственности за неисполнение решений так или иначе ухудшает его репутацию.

Правоприменительные полномочия Суда ограничены. И если для возмещения ущерба пострадавшей стороне обычно установлены временные рамки, то для выполнения более сложных требований нет формального конечного срока, что косвенно позволяет оставить решение не имплементированным долгое время, фактически не отказываясь от его исполнения [2]. Кроме того, иногда национальные власти отказываются исполнять отдельные решения ЕСПЧ, а также используют решения национальных судов (в том числе национальных органов конституционного контроля – ФКС Германии в «деле Гергулю»; Конституционный суд Италии, «Скордино против Италии») как приоритетные. В Российской Федерации возможность неисполнения решения ЕСПЧ была зафиксирована законодательно (ФЗ «О Конституционном суде Российской Федерации») [3]. Подобные случаи вызывают особую озабоченность, поскольку под угрозой оказывается целостность всей системы международной защиты прав человека и основных свобод. Согласно ежегодному отчету Комитета Министров, статистически,

процент осуществления решений «в процессе» уменьшился в сравнении с предыдущими годами [4], однако правовая система, основанная на Конвенции, распадается, когда одно государство – член Совета Европы, а потом другое и третье начинают сами выборочно решать, какое постановление им исполнять [5].

Регулирование неисполнения (или намеренного затягивания исполнения) решений осложнено невозможностью принуждения государства-участника, не нарушая при этом его права на международной арене. В условиях ограниченного выбора мер, можно проследить такие их вариации, как:

- В случае, когда Сторона-нарушитель длительное время не выплачивает компенсацию, положенную по решению суда, к изначальной сумме компенсации может быть добавлена пеня.

- Промежуточная резолюция Комитета Министров: документ рекомендательного характера, в котором могут указываться несовершенства исполнения государством-нарушителем решения Суда («Кудешкина против Российской Федерации», выплата компенсации, но отсутствие восстановления прав заявителя») с ожиданием их устранения.

- Жалоба в случае нарушения государством своих обязательств подается, когда Комитет Министров считает, что Сторона отказывается исполнять окончательное постановление по делу, после официального уведомления этой Стороны и принятия решения 2/3 от числа представителей в Комитете, ставится вопрос перед Судом о выполнении этой Стороной своего обязательства. Если Суд устанавливает факт нарушения п. 1 ст. 46 (Протокол к Конвенции №14), он передает дело в Комитет Министров для рассмотрения мер, подлежащих принятию. Если Суд не устанавливает факт нарушения п. 1 ст. 46, он передает дело в Комитет Министров, который закрывает рассмотрение дела [6].

- Комплементарная процедура реагирования на нарушения уставных обязательств, принятая Парламентской Ассамблеей, значительно усложняет механизм санкций. Так, для начала переговоров со стороной необходимо согласие Комитета, Ассамблеи и генсека, 2/3 от числа представителей в Комитете должны проголосовать «за», и принятие санкций по этой схеме сводится к длительному диалогу со Стороной-нарушителем и изучению путей избежания навязчивых санкций. Кроме того, в любой момент этот процесс может приостановиться или прекратиться

при достижении «позитивного прогресса». Что более важно, санкции могут быть окончательно наложены только если «не было улучшения ситуации», что дает возможность Стороне-нарушителю просто продемонстрировать некий прогресс, даже не решая проблему, и избежать любой ответственности [7].

Считается, что эта инициатива была внесена, чтобы дать возможность делегатам от Российской Федерации вернуться в ПАСЕ без ограничения прав делегации в голосовании. То есть в данном случае, вместо наложения на РФ санкций, Парламентская Ассамблея смягчает процедуру ответственности, что неизбежно подрывает ее авторитет, и как следствие, авторитет решений Суда.

Резюмируя, можно определить предположить, что система исполнения решений ЕСПЧ на данный момент несовершенна, а попытки ввести санкционную систему за неисполнение решений сталкиваются с исключительно политико-экономической незаинтересованностью ПАСЕ в применении крайней меры ответственности (лишении страны-члена права на представительство). Таким образом, необходим поиск широкого круга мер для обеспечения исполнения решений в каждом конкретном государстве Совета Европы, какими, например, могут быть: усиление работы по обеспечению реализации Конвенции на национальном уровне и, соответственно, по укреплению принципа субсидиарности; повышение эффективности делопроизводства в ЕСПЧ и совершенствование надзора со стороны Комитета Министров за исполнительным производством. Будущее, в котором то или иное государство – член Совета Европы преобразует свою внутреннюю иерархическую структуру конституционных законов таким образом, чтобы Конвенция могла быть ими перекрыта, опасно для верховенства права в таком государстве и в других государствах тоже.

Источники:

1. Нешатаева Т. Н. Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М.: Городец. 2007. 320 с.
2. Andreas von Staden. Strategies of Compliance with the European Court of Human Rights: Rational Choice Within Normative Constraints. *University of Pennsylvania Press*. 2018. 352 p.
3. Худолей К. М. Отказ от исполнения решений международных судебных органов по защите прав и свобод граждан. *Вестник Пермского ун-та. Юридические науки*. 2017. Вып. 38. С. 463–473.

4. Supervision of the execution of judgement and decisions of the European Court of Human Rights. 13th Annual Report of the Committee of Ministers. URL: <https://www.coe.int/en/web/execution/annual-reports>.
5. Нилс Муйжниекс. Неисполнение решений ЕСПЧ: наша общая ответственность. URL: <https://www.coe.int/ru/web/commissioner/-/non-implementation-of-the-court-s-judgments-our-shared-responsibility>.
6. Протокол № 14 от 13 мая 2004 года к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, «Вносящий изменения в контрольный механизм Конвенции». URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/194>.
7. Serhiy Sydorenko. Russia's occupation of Crimea, Donbas war not «serious violations» in Council of Europe's new sanctions procedure. URL: eurointegration.com.ua.

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Чайковский Ю. В.